

Лада КУТУЗОВА

ЗВЕЗДА ИМЕНИ ТЕБЯ

Москва
2018

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6
К95

Художник
Валерий Калныньш

Иллюстрации
Евгения Двоскина

Кутузова, Л. В.

К95 Звезда имени тебя : повесть / Лада Валентиновна
Кутузова. — М. : Время, 2018. — 192 с. : ил. —
(Время — юность!).

ISBN 978-5-9691-1741-9

Лида Петрова учится в девятом классе. Себя она считает самой обычной: в классе полно девчонок, которые гораздо симпатичнее. Но Лиду это не расстраивает, потому что звание самой эрудированной принадлежит ей. Впрочем, однажды все изменилось. Ради незнакомца, с которым случайно столкнулась на улице, Лида решает стать привлекательной. Новая Лида сразу же обращает на себя внимание. И не только незнакомца, но и признанного школьного красавчика. Кого выберет девушка? И что принесет ей первая любовь: радость или горечь?

ББК 84(2=411.2)6

ISBN: 978-5-9691-1741-9

© Л. В. Кутузова, 2018

© «Время», 2018

— Я просто не понимаю, почему мы должны мучиться? Какой в этом смысл?

— Все влюбленные во все времена мучились. Такая у Господа Бога хорошая традиция!

Галина Щербакова

Вам и не снилось

Пролог

Я стою возле окна. На улице дождь. Капли мерно ударяют о стекло. Сначала одна, затем вторая, не удерживаются и соскальзывают. Вдалеке гремит, и вот уже потоки воды заливают окно. Целый водопад обрушивается на подоконник, отзываясь жестяной дробью. Судя по мрачному небу, это надолго. Ни просвета среди свинцовых туч. Лишь краткие вспышки молний и гром, который заставляет каждый раз вздрагивать.

Быстро темнеет. Надо бы включить свет и телевизор, чтобы заглушить звуки грозы, которой боюсь. Но не хочется. Мне уже давно ничего не хочется. Ни читать, ни смотреть телевизор, ни сидеть за компом... Даже думать не хочется. Только бессмысленно пялиться в окно. В груди будто прожорливая дыра. Целый год на автомате. Подъем, завтрак, школа, общение с одноклассниками, дом, уроки и... Пустота.

Раньше я любила в такую погоду забраться под плед и читать книгу. А рядом чтобы чай с печеньем. Все казалось вкуснее и интереснее, словно чувства обострились. Понятно же: на улице плохо, дома — хорошо. А теперь все равно. Не помню, когда в последний раз получала удовольствие от еды. Или книги. Начинаю читать и бросаю. Потому что сбиваюсь на другие мысли. А я не хочу об этом думать. Потому что кажется, что я стеклянная, и, если пойму, что все это правда, просто взорвусь и рассыплюсь на мелкие осколки. Как лампочка, когда напряжение скачет. Вот и я так же. Даже хожу медленно, нога за ногу. А раньше неслась, будто куда опаздываю.

Все равно не успела. Тогда, когда надо было. Какого-то мгновения не хватило... Не буду об этом думать!

Вновь грохочет. Деревья раскачиваются из стороны в сторону, точно в причудливом танце. По асфальту текут ручьи, образуя огромные лужи. А я все смотрю вверх и стараюсь за этим безнадежным, в синяках туч небом разглядеть нашу звезду — звезду имени тебя.

1

Я проспала! Да мы все проспали. Будильник почему-то не прозвонил ни в моей, ни в родительской спальне. Бывает же такое. Хорошо, что проснулась и догадалась на время посмотреть. Растолкала сестру, затем родителей. А потом началась беготня по квартире. Всем одновременно понадобилось в туалет, ванную комнату и на кухню. Путались друг у друга под ногами. Светка распищалась: испугалась, что на линейку опоздает. Она еще в третьем классе, поэтому к школе серьезно относится. Я бы не спешила, но именно мне вести сестру на занятия. Всегда так делаю. Это домой она без меня прекрасно добирается, не хочет ждать полдня в школе. А на продленку не ходит — дорого платить. Ну, в общем, запихнули в себя бутерброды, запили обжигающим чаем и побежали. Мы со Светкой на учебу, родители — на работу.

До школы идти минут двадцать. Если бегом, то можно уложиться в двенадцать. Но со Светкой не побегаешь, она и быстрый шаг долго не выдерживает. Я ее ташу, как на буксире, но мало помогает. Поэтому приходится еле плестись, хотя Светка все равно умудряется запыхаться. Именно это нас и спасло, когда на перекрестке из-за угла выскочил огромный самосвал и, дребезжа, пронесся мимо. Номера не местные. У нас по городу никто быстро не ездит: дороги разбиты. Более-менее асфальт отремонтирован только на центральной улице. На остальных через каждый метр выбоины, словно город попал

под метеоритный дождь. Водители обычно берегут машины и передвигаются медленно. Мы с сестрой так и замерли. Хорошо, что не спешили. А самосвал и след простыл. Вот же идиот! Чтоб ему гвоздь на дороге попался! Мы осторожно миновали переход и отправились дальше. Как раз успели к началу торжества. Я сдала Светку ее классной, а сама пошла к своим.

Первое сентября у нас в школе начинается всегда одинаково: с дождя и линейки во дворе. Ни разу еще без слякоти не обошлось. Каждый год одно и то же. Стоим под зонтами и переминаемся с ноги на ногу. Я вообще долго стоять на одном месте не могу. Такое ощущение, что еще чуть-чуть — и в обморок грохнусь. Не понимаю, зачем устраивать линейку? Ну оставили бы выпускников и первоклашек, раз им надо. А остальные бы просто разошлись по кабинетам. Нет же, вечно эти показательные выступления. Директор, завучи и кто-нибудь из городской администрации. Забыла: еще родительский комитет с благодарственной речью. Пока всех дождешься, все хорошие слова вспомнишь. Которые обычно в телевизоре запипикивают.

Хорошо, что я не одна. Рядом Надя, с которой дружим с первого класса. У нее здорово получается отвлекать. Она недавно начала с парнем встречаться, вот о нем и рассказывает. Уже десять минут без передышки. А я удивляюсь: как у нее легко все выходит. Просто познакомилась, просто гуляют. Не

представляю, как бы я стала встречаться с парнем. Как-то стыдно. И непонятно. Все непонятно: о чем говорить, как себя вести. А у Нади естественно получается, словно всю жизнь с кем-то встречалась. Хотя это у нее первый кавалер. Она раньше только со мной дружила. Ну не только со мной, но Зина и Катька особо не считаются.

Мы с ней как сиамские близнецы. Даже мыслим синхронно. Я начинаю фразу, а Надя заканчивает. Наверное, что-то в этом есть от телепатии. Но ничего удивительного. Мы в школе сидим за одной партой. И наговориться не можем за все уроки. Нам постоянно замечания делают, но хотя бы не рассказывают. После школы вместе возвращаемся. Доходим до ее дома и болтаем минут тридцать обо всем на свете. Словно не виделись до этого полгода. Потом я домой иду, обедаю, делаю уроки и возвращаюсь к подруге. Помогаю ей с уроками.

Надя учится не очень, способностей нет. Зато она упертая. Каждый день прихожу к ней и объясняю русский и математику. Еще английский. Мы с ней в разных группах по английскому, поэтому приходится делать двойную работу: за себя и за нее. Но она не просто списывает, а разбирает вместе со мной. Я иногда психую, что она не сразу понимает, но Надя не обижается. Повезло мне с подругой. Была бы я парнем, я бы на ней женилась. Она спокойная и надежная. С ней просто хорошо. Выслушает всегда и поможет.

А еще Надя красивая. У нее фамилия — Подсолнухова. Она и похожа на подсолнух. Волосы ниже талии и такого цвета... Солнечного. Что-то между рыжим и светлым. Вспомнила! Цвета соломы. Красивые волосы. И растут на удивление быстро. Она однажды на спор отрастила их до колен. Даже жалко стричь было. По всему лицу — веснушки, а глаза серо-зеленые, прозрачные. На нее часто парни засматриваются, я же вижу. И постоянно познакомиться хотят. Но я всех посылаю раньше, чем она ответит. Со своим парнем Надя без меня познакомилась.

Вот сейчас она что-то о нем говорит, а я почти не слушаю. Уже надоело. Сколько можно?! Просто киваю головой, когда Надя паузы делает. Я его видела как-то раз, он мне не понравился. Какой-то рыхлый, и волосы вьются. Надя звала с ними гулять, но я же не дура третьей лишней ходить. Лучше книжку читаю. Главное, чтобы я совсем без подружки не осталась.

Наконец-то линейка закончилась и нас пригласили в школу. Выпускники и десятиклассники повели первоклашек в здание, потом пошли вторые классы и так далее. Мы, девятые, в самом конце. Разбились по парам, как в детском садике. Бе-е-е... На классном часе должны проводить урок мира. Но у нас обычно про учебный год. Вот и сегодня Вера Валентиновна не подвела, сразу начала про будущие экзамены. Целый год впереди, а уже мозг засоряют. Тут же настроение пропало, будто и не было трех месяцев лета. Не отвертись — школа.

Интересно, кто придумал, что если ты хорошо учишься, то любишь ходить в школу? Бред какой-то. Ничего подобного. Учиться мне нравится, не спору. А вот школа — такое место, куда бы я никогда в жизни не заглянула. В первую очередь из-за одноклассников. Тупые — это про них. Точнее, про большинство. Черт, ну почему в нашем городе нет нормальных школ? Лицея или гимназии? Только общеобразовательные: первая, вторая, третья и четвертая. Целых четыре школы, с ума сойти! В нашей специализация начинается с десятого: физико-математический для тех, кто поумнее, и социально-экономический для остальных. А девятых классов — четыре. С половиной учащихся школа распрощается. И слава богу! Достало уже учиться с теми, кому учеба до лампочки. Пока до них дойдет новый материал, с тоски взвоешь. Ну что можно не понимать в математике? Что?! Вот формула или правило — сиди и решай. Все просто. Нет ведь, одно и то же им приходится объяснять. А я вечно решаю задания и в окно глазаю, потому как скучно. А ведь могла бы сложные задачи с учителем разбирать.

В четвертой школе, кстати, умников с пятого класса отбирают. Повезло им! Но наш дом к этой школе не относится. Поэтому я учусь в первой. А она особо не котируется в городе, но выбора нет. Мама ходила к директору четвертой, хотела меня перевести, но не получилось. Так что придется домучиваться здесь.

Наверное, кто-то удивится: заняться ей больше нечем, как с математикой воевать. А для меня это — вызов. Себе и остальным. Смогу или нет? Любой дурак по шаблону решит. А вот если олимпиадная задача? Сидишь иногда весь вечер, бьешься. Никак не идет. А в интернет лезть за подсказкой — себя не уважать. В сторону отложишь, походишь, книжку считаешь. А потом — бац! — озарение. Прямо гением себя чувствуешь. Ну что ж, красоты не досталось, так хоть умом блеснуть.

Да, с внешностью не повезло. Однажды Витька Ларионов при всех заявил:

— Вот ты, Петрова, кто по национальности? По Подсолнуховой сразу видно, что русская. А по тебе не поймешь.

Обидно. Надя, кстати, наполовину коми, это я по родителям чисто русская. Папа вообще из Вологодской области. А вот дедушка по маме из той местности, где при Иване Грозном татар поселили, но это когда было. Видимо, мне и досталось немного их крови. Глаза раскосые и цвета непонятного: то ли зеленого, то ли карега. В зависимости от освещения. Точнее, зеленые с карими крапинками. Болотные, в общем. Ресниц нет почти. Скулы высокие. Зато с носом повезло — он прямой и маленький. И кожа нормальная. У мамы вечно ее знакомая выпытывает, какой пудрой я пользуюсь. А я ничем: ни кремом, ни тональником, ни пудрой. У меня кожа от природы фарфорового цвета, точно я сейчас в обморок

упаду. Мне даже в автобусе иногда место уступают из-за этого. «Девушка, вам плохо?»

И ступня небольшая! Вечно на свой тридцать пятый нормальной обуви не найдешь. Ну не в детском же отделе туфли покупать! И вообще, хотелось бы немного повыше стать и похудее. Даже в зеркало на себя лишний раз глядеть неохота, так бы и поменяла в себе многое. А мама говорит, что я дурью маюсь. Типа все у меня хорошо, многое придумываю. Не знаю. Мне кажется, у нас большинство девчонок симпатичнее.

2

У нас в классе десять мальчишек и четырнадцать девчонок. Мальчишки проигрывают не только в количестве, но и во всем. Симпатичных среди них нет, если только Витька Ларионов, да и тот с натяжкой. Спортивных тоже. У нас, кстати, девчонки из могучей кучки занимаются гандболом. Даже на общероссийские соревнования ездят. А из парней никто. Среди них ни одного хорошиста нет. Даже странно, что все эти бесталанные парни достались нашему классу, ведь с девчонками все точно наоборот.

Вот взять ту же могучую кучку. Трое из них занимаются гандболом, трое — хорошистки. А всего их пять. Нет, я считаю правильно, просто одна — и хорошистка, и гандболистка. И все симпатичные. За

это их компания и прозвище такое получила. В общем, звезды. Но сегодня им пришлось потесниться на небосклоне — у нас появилась новенькая.

Обычно новички — редкое явление в школе. Но если такое и происходит, то первого сентября, что логично: новый учебный год — новые люди. А тут уже третье число наступило, ничто не предвещало. У нас с утра алгебра была, сдвоенный урок — пара. Я, как всегда, зашла со вторым звонком — никак не выходит пораньше из дома выйти. Вечно то на одно отвлечешься, то на другое, а потом бежим со Светкой вприпрыжку, хотя сестра ноет и пытается на шаг перейти. Значит, зашла, а следом еще кто-то нарисовался. И этот кто-то не наша классная, а незнакомая девчонка. И спрашивает:

— Это девятый «Б»? Я не заблудилась?

И мы нестройно:

— Да.

А сами думаем: кто такая? Точно не из нашей школы.

Незнакомка в ответ:

— Это хорошо! А то я вечно умудряюсь не туда попасть. Меня Милолика зовут. Я с вами учиться буду.

И улыбнулась.

Вот тут у меня чуть челюсть не отвисла. Потому что я бы так точно не смогла. Прийти в незнакомый класс, а вести себя словно сто лет со всеми знакома. Это уметь надо, мне не дано. Тут и классная подросла, Верушка. Кивнула новенькой, коротко предста-

вила и предложила сесть. И Милолика прямо к Ларионову направилась. Тот сидит в гордом одиночестве последние пять лет. Изображает из себя принца в изгнании. А тут даже слова не сказал. Убрал сумку с сиденья и еще стул подвинул, чтобы новенькой удобнее сесть было. Ничего себе! Его парта как раз перед нашей с Надей располагается, так что все видно.

Ларионов вечно отстраненно держится, даже ни с кем из парней особо не приятельствует. Постоянно ходит в наушниках, что-то слушает. Что именно, никогда не интересовалась. Вроде в одном классе учимся, а знаем друг о друге всего ничего. Да и не хочется знать. Ведь если мы в одном классе, это еще не повод. Ни для чего не повод. И вот эта новенькая о чем-то Ларионова спросила, а тот, вместо того чтобы игнорировать, ответил. А у самого уши запыхали. Честное слово! Я Надю толкнула и глазами показала: мол, смотри, что делается! А она только хмыкнула. Не-е, от Ларионова я такого точно не ожидала. Как его Милолика на раз-два расколола... Училась она этому, что ли, где-то специально? Так весь урок и просидел Витька с пунцовыми ушами.

На перемене я ждала, что новенькая пойдет с могучей кучкой мосты наводить. Она бы туда вписалась. А вместо этого она развернулась к нам и сказала:

— Давайте знакомиться.

У нее еще и фамилия оказалась соответствующая — Друбецкая. Почти как Трубецкая, княжеская.

Милолика Друбецкая — расстарались родители. А у меня и фамилия простая, и имя не лучше — Лида Петрова. С первого раза не запомнишь, да и со второго тоже. Потому что слишком обычное, без зацепок. А что удивляться? Полностью соответствует внешности. А у Милолики все на уровне: волосы светлые, она блондинка, и вьются крупными локонами. А глаза большие, серо-голубые, и ресницы длинные. Такими только взмахни — все парни голову потеряют. Эх... Мне бы половину тех ресниц. Ну почему так не повезло?

Я на новенькую весь урок смотрела — она не прямо передо мной сидит, а наискосок, так что все разглядела, даже ямочки на щеках. И рост у нее хороший: не маленькая и не высокая, в самый раз. И стройная. Надя тоже красивая, но я к ней привыкла, как и к прочим одноклассницам. А Милолика все комплексы мои всколыхнула. Почувствовала себя неудачницей — вот еще одна девушка красивее меня. Убиться. А она с нами вроде как надумала подружиться. Когда мы с Надей решили в коридор выйти, Милолика за нами увязалась.

— Можно?

Ну не прогонять же.

Встали возле окна, и Милолика начала о себе рассказывать. Оказывается, она с родителями из областного города приехала — ее отца к нам на завод главным инженером назначили. А что только третьего сентября появилась, так из-за того, что

в Италии отдыхала, вчера прилетела. Теперь ясно, откуда у нее такой яркий загар. У нас после середины августа прохладно, и к новому учебному году все уже светлеют, отмываются. Италия... Я только в Египте один раз была сразу после окончания очередной тамошней заварушки. Тогда билеты сильно упали в цене, вот родители и наскребли денег. Светку, правда, дома оставили. Типа из-за акклиматизации. А на самом деле, думаю, на нее просто денег не хватило.

Странно, что Милолика в нашу школу записали. Четвертая больше котируется, а дочери главного инженера не отказали бы. Но новенькая пояснила:

— У меня папа отсюда родом, в этой школе учился. Теперь понятно.

Пока Милолика о себе рассказывала, снова ее разглядывала. Мне нравится, как она одета. Светло-голубые джинсы с потертостями. Но не такими, когда сам эти дырки выстригаешь, как некоторые делают, а видно, что так задумано, ткань дорогая. Рубашка в бело-серую клетку с закатанными рукавами. На запястье серебряный браслет с шармиками. Но не с теми, которые у большинства — дешевые китайские, а от известной фирмы. Я смотрела их каталог, мне не по карману.

Вообще-то у нас в школе дресс-код: светлый верх, черный низ. Я хожу в черных джинсах и белых блузках. Да почти все так ходят, как инкубаторские. И новенькой придется. Это она у нас первый день,

так что пока не въехала. И чего она к нам с Надей прицепилась? В той могучей кучке Лара — дочь начальника цеха, а у Ксюхи мать в городской администрации работает. Нет же! И в тот же момент стало неудобно, что я злюсь. Неужели завидую?

Уроков много, и день тянется. Пара алгебры, русский, география, информатика и физкультура. Ненавижу! Господи, ну кто придумал три урока физры в неделю?! Лучше бы литературу добавили. Не люблю бегать, прыгать. Вообще не понимаю, что за прикол, например, всех обогнать? Типа самый быстрый? Ну и что? Что это дает? Да ничего! Вот то ли дело быть самым умным. Легко учишься, в нормальный институт поступаешь, затем работа приличная. А физра что дает?

А у нас еще весной и осенью занятия на стадионе. Надо с собой длинную форму тащить, ее под одежду не наденешь. Вот и приходится нести сменку, физкультурную форму и кеды. А зимой лыжи! Хорошо, что разрешают приходить одетыми для лыж. И хорошо, что делают спаренный урок, а не то умрешь, эти лыжи таская. В этом году еще обещали, что занятия будут не на школьном стадионе, а на трассе, что за городом. Там спортивный комплекс расположен, от него лыжня протяженностью двадцать километров, освещенная. Говорят, около озера заканчивается. Но я проверять не собираюсь.

Урок на улице начинается одинаково: три круга. Могучая кучка сразу же вырвалась вперед, Милолика и Надя тоже. Я в хвосте, как обычно. И тут Милолика притормозила и меня подождала.

— Ты всегда так не торопишься?

— Не люблю бегать, — честно ответила я.

— Почему?

Я задумалась:

— Не знаю. Не получается быстро, да и не хочется — смысла не вижу.

— А хочешь со мной по утрам бегом заняться? — предложила она.

Да-а... Мечтаю, в кавычках.

— Ты бегаешь? — не удержалась я.

У нас в городе ни разу не видела, чтобы кто-то круги наматывал.

— Ага, — кивнула Милолика, — уже два года. Помогает успокоиться. У вас тоже собираюсь.

— Я не нервничаю, — буркнула я. И добавила, а то невежливо вышло: — Не люблю напрягаться, спешить. В жизни не пригодится.

— Хорошо, — не стала спорить новенькая, — не буду тебе мешать.

И унеслась вперед.

После физкультуры Милолика спросила:

— А у вас душевой здесь нет?

Я пожалала плечами: откуда? Да и станет кто с собой еще полотенце и мыло таскать...

— А в нашей школе была, — ответила новенькая, — а то неприятно потной ходить.

Ну извините, в нашей провинции к таким нежностям не привыкли.

Мы быстро собрались с Надей, когда Милолика спросила:

— А можно мне с вами? Если по пути.

3

Интересно, почему человек не понимает простое человеческое слово. Ведь когда тебе говорят до свидания, любой сообразит, что ему больше не рады. А Милолика не поняла, с нами поперлась. Мне и так подругу приходится делить с ее парнем да еще иногда с Катей и Зиной — это наши двоичницы. Что Надя в них нашла? Ладно Катя, она ленивая, из-за этого и учится плохо. Но неглупая. А Зина тупая как пробка. Я ее однажды спросила: «Сколько будет дважды два?» И она ответила: «Пять». Причем тут не шутка с ее стороны, она реально так думает. По ней класс коррекции плачет, только у нас в параллели их нет. А еще у нее имя — убиться веником. О чем родители думали, когда ее Зиной назвали? У нас даже у бабушек современные имена.

Мало было мне этих конкурентов, так теперь Милолика твердо намерилась с нами задружиться, точнее с Надей. Не успела в школу прийти! И с Надей ни

о чем не поговорить при новенькой. Зато Милолика за троих трещит:

— А куда здесь можно пойти?

Я даже растерялась.

— Да особо никуда.

— Да-а? — У новенькой такое изумление в голосе просквозило, точно я ей теорему Ферма доказала.

Чего удивляться? В нашем городе всего тридцать тысяч населения, его за полчаса можно пройти неспешным шагом. Даже кинотеатра нет. Точнее, раньше был, во времена маминой молодости. Потом из него церковь сделали, а теперь здание стоит пустым. Если хочешь в кино, надо в соседний город ехать — это час езды.

Очень скоро Милолика выяснила, что парка у нас тоже нет. Опять же, раньше был, уже во времена молодости бабушки и дедушки, но сейчас заброшен. Зато там пруд есть. А в центре его — деревянная сцена, туда мост вел. На этой сцене играл оркестр, а молодежь танцевала. Мне кажется, здорово было. Сама бы не отказалась. Но парк зарос деревьями, и гулять в нем просто страшно. Еще какой маньяк нападет или дикий зверь. Бр-р...

— А где же у вас бегать можно?

Вот заладила! Лучше лишний час поспать.

— Ну, на школьном стадионе можно, — ответила Надя, — или возле бассейна.

— У вас бассейн есть? — удивилась Милолика.

Можно подумать, мы совсем дикие.